

УДК 327(560)
ББК 66.4(5Турц)

Свистунова Ирина Александровна*, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра Азии и Ближнего Востока РИСИ.

Ближний Восток во внешней политике Турции в XXI в.: региональная стратегия

Геополитическое положение Турции, расположенной на стыке континентов, регионов и культурно-цивилизационных ареалов, предоставляет благоприятные возможности для развития отношений с разными государствами и народами. На протяжении истории турецкая правящая элита меняла свои внешнеполитические предпочтения, отдавая приоритет то восточному, то западному направлениям, что не означало, впрочем, отказа от присущей турецкому менталитету идеи "центрального государства", "моста между Европой и Азией". Начало XXI в. стало периодом бурного роста дипломатической активности Турции на Ближнем Востоке, вызванного причинами внутривнутриполитического и международного характера.

К первым относится приход к власти в Турции в 2002 г. исламской Партии справедливости и развития (ПСР), руководство которой поставило перед собой задачу обновления внешнеполитического курса страны. Программа партии предусматривала адаптацию внешнеполитической стратегии Турции к новой международной ситуации, требующей многовекторности и гибкого реагирования¹. Успешное решение данной задачи наряду с осуществлением глубинных внутривнутриполитических реформ должно было обеспечить ПСР длительное пребывание у власти и убедить турецких избирателей в способности партии проводить эффективную и результативную политику.

Динамичный экономический рост, демографическое развитие и относительная политическая стабильность в Турции создали возможности для наращивания международного влияния, обеспечив необходимую ресурсную базу, что, естественно, вызвало стремление к тому, чтобы привести мировое положение страны в соответствие с её внутренним потенциалом.

Объективными внешними факторами дипломатической активизации Анкары можно считать общую эволюцию современной системы международных отношений от однополюсных характеристик периода 90-х гг. прошлого века в сторону многополярной структуры, а также присущее ближневосточному региону состояние "хронической нестабильности", угрожающей экономическим и политическим интересам Турции.

* svistunova.irina@gmail.com.

¹ AK Parti Programı // Adalet ve Kalkınma Partisi : website. URL: http://www.akparti.org.tr/site/akparti/parti-programi#bolum_.

Необходимость более чёткого определения региональной роли Турции была обусловлена также затянувшимся процессом переговоров о вступлении в Европейский союз и военной интервенцией западной коалиции в Ирак в 2003 г., вызвавшей негативную реакцию значительной части мусульманского мира.

Совокупность упомянутых причин позволила лидерам ПСР обновить региональную политику страны и добиться значительных успехов в её реализации.

Новая стратегия для Ближнего Востока

Идея выработки новой региональной стратегии в условиях изменившейся геополитической ситуации на рубеже XX–XXI вв. получила теоретическое обоснование в 2001 г. в известной книге турецкого учёного и политического деятеля А. Давутоглу² "Стратегическая глубина. Международное положение Турции", в которой он утверждал, что Турция больше не может проводить внешнюю политику "образца холодной войны", основанную на постулате неизменности глобального баланса сил. Она должна выработать новую внешнеполитическую стратегию, которая позволит быстро реагировать на изменения международной ситуации, обеспечивая безопасность своих границ и региональное влияние³.

Автор придерживается мнения, что при отсутствии эффективной политики на Ближнем Востоке Турция не сможет ни совершать стратегические шаги на глобальном уровне, ни выступать с дипломатическими инициативами в Средиземноморье, на Кавказе и в районе Персидского залива. Для проведения успешной ближневосточной политики стране необходима стратегия, учитывающая геокультурную и геоэкономическую специфику региона, гибкая внешняя политика и поэтапность действий. Основные элементы предложенного А. Давутоглу стратегического подхода заключались в следующем.

1. Устранение психологических препятствий, негативно влияющих на дипломатические инициативы Турции в регионе.
2. Создание новых и совершенствование существующих исследовательских центров, способных отслеживать происходящие в регионе события и давать им экспертно-аналитическую оценку.
3. Выстраивание региональной политики с позиций реализма и с учётом глобальной расстановки сил.
4. Разработка проектов, охватывающих весь регион.
5. Формирование сфер совпадающих интересов с целью укрепления мира в регионе.
6. Противодействие появлению блоков государств, создающих в регионе зоны геополитического и геокультурного риска.

² Ахмед Давутоглу – доктор наук, профессор. С1999 по 2004 г. – заведующий кафедрой международных отношений стамбульского университета "Бейкент". С 2002 по 2009 г. – советник премьер-министра Турции по вопросам внешней политики. С 2009 г. по настоящее время – министр иностранных дел Турецкой Республики.

³ *Davutoğlu A. Stratejik derinlik. Türkiye'nin uluslararası konumu / Ahmet Davutoğlu. İstanbul : Küre Yayınları, 2010. S. 210.*

7. Диверсификация двусторонних связей, смягчение застарелых проблем.

8. Выработка такого подхода к региональным вопросам, который позволит Турции заявить о себе как о сильном и активном игроке на Ближнем Востоке.

9. Приоритетное развитие горизонтальных связей, укрепляющих имидж Турции в регионе⁴.

Успешная политическая карьера предоставила А. Давутоглу шанс реализовать свои идеи на практике. Он считается архитектором внешней политики Турции периода правления Партии справедливости и развития и, в частности, автором новой внешнеполитической концепции "ноль проблем с соседями", позволившей Анкаре укрепить свои позиции на Ближнем Востоке.

Впервые о политике "ноль проблем с соседями" как об одном из пяти принципов, на основе которых строится внешняя политика современной Турции, А. Давутоглу рассказал в статье, опубликованной в журнале "Foreign Policy" 20 мая 2010 г.⁵ Он сформулировал пять принципов, которые Анкара использует для теоретического обоснования своей внешней политики, в том числе на ближневосточном направлении:

- баланс между свободой и безопасностью;
- принцип "ноль проблем с соседями";
- превентивная мирная дипломатия;
- многовекторная внешняя политика;
- активное участие в международных организациях.

Необходимо отметить, что интенсификация отношений Турции со странами региона началась задолго до официального провозглашения политики "ноль проблем с соседями". Заявив в 2010 г. о новой стратегии, А. Давутоглу подчеркнул, что последние 7 лет указанный принцип по сути уже применяется во внешней политике Турции⁶. В начале нынешнего века её сближению с соседними странами в значительной степени способствовала международная ситуация на Ближнем Востоке, которая не зависела от теоретических разработок А. Давутоглу. Мощным импульсом к развитию сотрудничества Турции с Ираном и Сирией послужила война в Ираке в 2003 г., результатом которой стало обострение угрозы курдского сепаратизма и терроризма. Объединённые общими опасениями, Анкара, Тегеран и Дамаск начали более активно взаимодействовать в сфере безопасности, постепенно переходя к более широкому сотрудничеству.

Коренной перелом в отношениях между Турцией и Сирией, наметившийся после отказа последней в 1998 г. поддерживать Рабочую партию Курдистана, стал очевиден, когда в 2004 г. впервые за 57 лет сирийский президент нанёс визит в Анкару⁷. С тех пор контакты на высшем уровне приобрели регулярный характер, что способствовало заключению ряда

⁴ *Davutoğlu A. Stratejik derinlik. Türkiye'nin uluslararası konumu / Ahmet Davutoğlu. İstanbul : Küre Yayınları, 2010. S. 452–453.*

⁵ *Davutoğlu A. Turkey's Zero-Problems Foreign Policy / Ahmet Davutoğlu // Foreign Policy : website. 2010. May 20. URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2010/05/20/turkeys_zero_problems_foreign_policy?page=full.*

⁶ Ibid.

⁷ *Beşar Esad bugün Ankara'da // Hürriyet : website. 2004. 6 Ocak. URL: <http://hurarsiv.hurriyet.com.tr/goster/ShowNew.aspx?id=194058>.*

важных межгосударственных соглашений, таких как Договор о свободной торговле (объём этого документа превышал 1 тыс. страниц) и Договор о распределении водных ресурсов, который был значительным шагом в решении одной из застарелых проблем турецко-сирийских отношений – проблемы трансграничных рек.

С 2004 г. постоянно увеличивался объём турецкого импорта нефти и газа из Ирана, обеспечивая динамичный рост торгового оборота между двумя странами. Анкара и Тегеран разрабатывали совместные проекты транзита иранского газа в Европу через территорию Турции. В 2007 г. в период международного обсуждения возможности введения санкций в отношении Тегерана в связи с его ядерной программой премьер-министр Турции Р. Эрдоган заявил, что его страна ни при каких обстоятельствах не прекратит энергетическое сотрудничество с Ираном⁸.

Что касается Ирака, оккупированного в то время войсками международной коалиции, то на данном направлении Турция стремилась к развитию многопланового экономического сотрудничества и участию в послевоенном восстановлении этой страны.

Внешняя политика Анкары, получившая название "ноль проблем с соседями", стала попыткой форсированного развития уже сложившихся тенденций и использования их для усиления регионального и глобального влияния Турецкой Республики. Основная идея этой политики заключается в стремлении сформировать вокруг Турции "пояс мира и стабильности", который обеспечит повышение экономического благосостояния входящих в него государств и развитие интеграционных процессов с их участием. В первую очередь новая стратегия должна была затронуть ближайших соседей Турции. Решить проблемы в отношениях с ними планировалось за счёт углубленного развития экономических, социальных и культурных связей, отодвинув на второй план те моменты, где противоречия носили трудноразрешимый характер. Предполагалось, что экономическая взаимозависимость естественным образом снизит уровень конфронтации, а расширение контактов в гуманитарной сфере будет способствовать преодолению стереотипов, сложившихся в массовом сознании по отношению к народам других государств.

Итогом проведения политики "ноль проблем с соседями" на Ближнем Востоке стало существенное углубление экономического сотрудничества Турции с Сирией, Ираном и Ираком, а также развитие межгосударственного взаимодействия по широкому спектру направлений – от безопасности и энергетики до образования и транспортного сообщения. В марте 2011 г. турецкое информационное агентство "Си-эн-эн Тюрк" распространило информацию о том, что эти страны договорились о создании общего безвизового пространства⁹. В Турции данный проект получил название "Шамген"¹⁰ (по аналогии с европейским Шенгеном).

⁸ Турция будет сотрудничать с Ираном, даже если ООН введёт санкции // Iran News: Рос. информ. агентство : интернет-сайт. 2007. 21 сентября. URL: http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id&news_id=48346.

⁹ "Schengen" olmazsa "Şamgen" verelim! // CNN Türk : website. 2011. 7 Mart. URL: <http://www.cnnurk.com/2011/dunya/03/07/schengen.olmazsa.samgen.verelim/609131.0/index.html>.

¹⁰ Шам – общее название области Восточного Средиземноморья, частично включающей территорию современных Турции, Сирии, Ливана, Израиля, Палестины, Иордании и др.

В официальном изложении концепции политики "ноль проблем с соседями", представленном Министерством иностранных дел Турции, обращают на себя внимание следующие моменты.

1. Руководство Турции объявило, что политика "ноль проблем с соседями" осуществляется в русле внешнеполитической доктрины основателя Турецкой Республики Мустафы Кемаля Ататюрка "Мир в стране, мир во всём мире"¹¹. Акцент на преемственности внешнеполитического курса должен символизировать стратегический, а не конъюнктурный характер новых инициатив Турции на международной арене, представляющих собой современную интерпретацию идей культового лидера турецкого государства.

2. Название "ноль проблем с соседями" понималось как отражение некой идеальной модели, призванной служить ориентиром для выстраивания отношений с соседними государствами. Придерживаясь реалистичного подхода к оценке международной ситуации и учитывая собственные возможности, руководство Турции признавало, что за короткое время решить застарелые проблемы в отношениях с соседями невозможно¹². Цель новой политики заключалась в том, чтобы смягчить напряжённость в тех вопросах, которые не удаётся урегулировать, и не позволить этой напряжённости блокировать развитие взаимовыгодных связей в других сферах. Невозможность быстро решить отдельные проблемы не рассматривалась как повод для отказа от конструктивных шагов, ведущих к созданию условий для будущего урегулирования.

3. Провозглашалась ответственность Анкары за ситуацию в регионе, подкрепляемая достижениями Турции в области экономики и демократизации общества, а также доверием со стороны государств Ближнего Востока. Утверждалось, что Турция проводит "превентивную" внешнюю политику и играет роль активного игрока, выступающего с международными инициативами и влияющего на ход событий в регионе, а не просто наблюдающего за их развитием и реагирующего на происходящее¹³. Впоследствии подобное видение Турцией своего места в региональной конфигурации послужило поводом обвинить Анкару в "новом османизме", понимаемом как экспансионизм в отношении государств и народов, прежде входивших в состав Османской империи.

Политологи разных стран начали широко использовать термин "политика нового османизма" для характеристики внешнеполитического курса Анкары периода правления Партии справедливости и развития. Рассуждения о том, допустимо ли называть внешнюю политику Турции "новым османизмом", можно найти и в работах турецких экспертов, отреагировавших на оценки своих зарубежных коллег¹⁴. Большинство из них

¹¹ Komşularla Sıfır Sorun Politikamız // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı : website. URL: <http://www.mfa.gov.tr/komsularla-sifir-sorun-politikamiz.tr.mfa>.

¹² Ibid.

¹³ Ibid.

¹⁴ См. *Orhan Dede*. Batı'nın Türk Dış Politika Algısı ve 'Yeni Osmanlılık' / Orhan Dede // BİLGESAM : website. 2011. 18 Temmuz. URL: http://www.bilgesam.org/tr/index.php?option=com_content&view=article&id=1384:batnn-tuerk-d-politika-als-ve-yeni-osmanlck-&catid=168:ortadogu-analizler; *Osman Çelik*. Yeni Osmanlılık Projesine Eleştirel Bir Bakış / Osman Çelik // Haberiniz : website. 2011. 29 Haziran.

относится к идее "нового османизма" критически, считая, что она означает отход от внешнеполитических принципов К. Ататюрка. Вместе с тем некоторые турецкие журналисты и политологи используют термин "новый османизм" для обозначения внешней политики ПСР.

Вопрос о "новом османизме" во внешней политике современной Турецкой Республики неоднозначен и дискуссионен. На официальном уровне подобная внешнеполитическая концепция никогда не провозглашалась, и турецкое руководство неоднократно выступало против использования такого определения своей внешней политики. Однако сторонники "теории нового османизма" в качестве аргумента, подтверждающего их позицию, обычно приводят высказывание самого А. Давутоглу, назвавшего турок "новыми османами". Выступая перед депутатами ПСР в ноябре 2009 г., он сказал: "У нас есть наследие, которое осталось с османских времён. Нас называют новыми османами. Да, мы новые османы. Мы вынуждены проявлять внимание к странам нашего региона"¹⁵. Тем не менее представляется, что эти слова, прозвучавшие в контексте обоснования активной политики в отношении государств Северной Африки, где Турция конкурирует за влияние с Францией, никак нельзя считать свидетельством некой стратегии "нового османизма".

В марте 2012 г. А. Давутоглу выразил отношение официальной Анкары к дискуссиям о "новом османизме" в интервью журналу "Каирский обзор международных отношений", который издаёт Американский университет в Каире. Отвечая на вопрос об отношении Турции к обвинениям в "новом османизме" и в том, что разработанная А. Давутоглу теория "стратегической глубины" означает установление турецкой гегемонии в арабском мире, министр иностранных дел Турции заявил: "Известные круги обвиняют нас в "новом османизме". Данные утверждения безосновательны. Общая история и география, объединяющая нас со странами региона, вынуждает нас вести активную политику... У Турции нет секретной повестки дня в отношении региона. Наша цель – сформировать в регионе пояс мира, стабильности, безопасности и процветания. Ключевое понятие, определяющее отношения Турции с арабскими странами, не "гегемония", а "взаимовыгодное сотрудничество"¹⁶.

Несмотря на популярность утверждений о том, что Турция проводит политику "нового османизма", сама эта политика до сих пор не имеет ясного определения. Не существует чёткого описания её методов, целей и задач, не обозначены географические границы её применения. К тому же, справедливости ради, стоит вспомнить, что Османская империя объединяла разные страны и народы в одно государство, а политика современной

URL: http://www.haberiniz.com.tr/yazilar/koseyazisi34973-Yeni_Osmanlicilik_Projesine_Elestirel_Bir_Bakis.html; *Erdogan Aydın*. Yeni Osmanlılık içe yönelik bir kurgu / Erdoğan Aydın // Toplumsal : website. 2012. 16 Mart. URL: <http://www.toplumsal.org/yeni-osmanlicilik-ice-yonelik-bir-kurgu-erdogan-aydin/> и др.

¹⁵ *Erhan Seven*. Sarkozy gittiği her yerde bizi görecek / Erhan Seven // Yeni Şafak : website. 2009. 24 Kasım. URL: <http://yenisafak.com.tr/Gundem/?t=25.11.2009&c=1&i=225129>.

¹⁶ *Ahmet Davutoğlu* Cairo Review'e Konuştu // Netpano.com : website. 2012. 15 Mart. URL: <http://www.netpano.com/haber/5296/Ahmet/Davuto%C4%9Flu/Cairo/Reviewe/Konu%C5%9Ftu>.

Турции на балканском и ближневосточном направлениях существенно различается. Кроме того, внешнеполитическая активность Анкары распространяется и на государства, никогда не входившие в состав империи.

В то же время в политике Турции в отношении стран Ближнего Востока, *входивших* в состав Османской империи, присутствуют элементы, позволяющие говорить о наличии особой стратегии. Нацеленность Анкары на восстановление своего лидерства на "постосманском пространстве" выражается прежде всего в акцентировании культурно-исторических связей и общего османского наследия. Турция заявляет о себе как о динамично развивающейся *исламской* демократии и о готовности поделиться "универсальным опытом" проведения экономических и политических реформ с соседями по региону. Она претендует на роль посредника в урегулировании региональных конфликтов и на роль "моста" между западным миром и Ближним Востоком. Анкара инициирует интеграционные проекты, объединяющие страны региона, активно предлагает свою территорию для проведения международных форумов регионального и мирового значения.

Многочисленные высказывания турецких лидеров о том, что проблемы соседних стран являются проблемами Турции, постоянные упоминания об ответственности Анкары за судьбу региона¹⁷, настойчивые усилия по формированию "единого регионального сознания" путём распространения "турецкой модели" демократизации и апелляция к региональному единству – всё это усиливает подозрения в том, что Турция пытается реинкарнировать Османскую империю в виде некой сферы своего исключительного влияния. Подозрения, надо сказать, естественные, поскольку имперское прошлое любой державы неизбежно побуждает её соперников искать в её политике признаки стремления к реставрации.

Смена приоритетов или восстановление баланса?

После того, как в мае 2009 г. А. Давутоглу возглавил Министерство иностранных дел Турецкой Республики, во внешнеполитическом курсе страны отчётливо проявилась вызревавшая на протяжении нескольких лет тенденция интенсификации отношений с исламскими странами Ближнего Востока. Среди наиболее резонансных шагов Анкары на международной арене можно выделить несколько событий.

1. В конце 2009 г. состоялись первые заседания турецко-иракского и турецко-сирийского советов стратегического сотрудничества высокого уровня, которые стали принципиально новой формой развития отношений Анкары со своими ближайшими соседями на Ближнем Востоке. Целью организации совместных заседаний кабинетов министров был объявлен выход на уровень стратегического партнёрства в таких сферах, как политика, экономика, энергетика, использование водных ресурсов,

¹⁷ См.: Erdoğan: Komşularla Sıfır Sorun Zulme Boyun Eğmek Değildir // SonDakika.com : website. 2012. 6 Mayıs. URL: <http://www.sondakika.com/haber-erdogan-komsularla-sifir-sorun-zulme-boyun-egmek-3595807/>; Ortadoğu'da değişimi biz yöneteceğiz // Sabah : website. 2012. 26 Nisan. URL: <http://www.sabah.com.tr/Gundem/2012/04/26/ortadoguda-degisimi-biz-yonetecegiz> и др.

культура и безопасность¹⁸. Первые заседания советов сопровождались подписанием десятков двусторонних соглашений о сотрудничестве в различных областях¹⁹.

2. В 2010 г. был учреждён четырёхсторонний Совет стратегического сотрудничества высокого уровня с участием Турции, Сирии, Иордании и Ливана. Его создание имело целью развитие долгосрочного стратегического партнёрства и продвижение к экономической интеграции, первым этапом которой должна была стать зона свободной торговли между странами-участницами²⁰.

3. Произошло резкое охлаждение политических отношений между Турцией и Израилем, особенно после инцидента с гуманитарным конвоем "Флотилия Свободы", пытавшимся в мае 2010 г. прорвать блокаду сектора Газа. Гибель турецких граждан на пароме "Мави Мармара" в ходе атаки израильского спецназа стала катализатором затяжного конфликта между Анкарой и Тель-Авивом. В жёстком заявлении, распространённом турецким МИД в связи с этим нападением, осуждались "бесчеловечные действия Израиля", "ещё раз продемонстрировавшего равнодушие к человеческой жизни и к мирным инициативам". В нём также говорилось, что данное происшествие может нанести непоправимый ущерб турецко-израильским отношениям²¹.

4. В июне 2010 г. Турция в качестве непостоянного члена Совета Безопасности ООН проголосовала против нового пакета санкций против Ирана в связи с его ядерной программой. Турецкое руководство мотивировало своё решение тем, что санкции нанесут вред дипломатическому процессу и мирным инициативам Турции²².

Повышение дипломатической активности Анкары на Ближнем Востоке происходило на фоне разочарования значительной части турецкого общества в перспективах отношений Турции с Европейским союзом

¹⁸ Türkiye Cumhuriyeti ile Irak Cumhuriyeti Hükümetleri Arasında Yüksek Düzeyli İşbirliği Konseyi'nin kurulmasına ilişkin Ortak Siyasi Bildirge, 10 Temmuz 2008, Bağdat // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı : website. S. 1. URL: <http://www.mfa.gov.tr/data/DISPOLITIKA/Bolgeler/ortadogu/irak/Ortak%20Siyasi%20Bildirge.pdf>; Türkiye – Suriye YDSİK 1. Toplantısı Ortak Bildirisi, 22–23 Aralık 2009, Şam // Ibid. 2009. 22–23 Aralık. URL: http://www.mfa.gov.tr/turkiye--suriye-ydsik-1_toplantisi-ortak-bildirisi_-22-23-aralik_-sam.tr.mfa.

¹⁹ Türkiye-İrak Ekonomik İlişkileri // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı : website. URL: http://www.mfa.gov.tr/turkiye-irak-ekonomik-iliskileri-ve-turkiye_ninyeniden-imar-surecine-katkisi.tr.mfa; Türkiye – Suriye YDSİK 1. Toplantısı Ortak Bildirisi, 22–23 Aralık 2009, Şam // Ibid. URL: http://www.mfa.gov.tr/turkiye--suriye-ydsik-1_toplantisi-ortak-bildirisi_-22-23-aralik_-sam.tr.mfa.

²⁰ Türkiye, Suriye, Ürdün ve Lübnan Arasında Yüksek Düzeyli İşbirliği Konseyi Tesis Edilmesi Hakkında Ortak Siyasi Bildirge // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı : website. URL: http://www.mfa.gov.tr/turkiye_-suriye_-urdun-ve-lubnan-arasinda-yuksek-duzeyli-isbirligi-konseyi-tesis-edilmesi-hakkinda-ortak-siyasi-bildirge.tr.mfa.

²¹ Gazze'ye İnsani Yardım Filosuna İsrail Savunma Kuvvetleri tarafından güç kullanılması hakkında, 31 Mayıs 2010 : № 115 // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı : website. URL: http://www.mfa.gov.tr/no_-115_-31-mayis-2010_--gazze_ye-insani-yardim-filosuna-israil-savunma-kuvvetleri-tarafindan-guc-kullanilmasi-hk_.tr.mfa.

²² BM Güvenlik Konseyinde İran'a İlave Yaptırımlar Konusunda Yapılan Oylama Hakkında, 9 Haziran 2010 : № 125 // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı : website. URL: http://www.mfa.gov.tr/no_-125_-9-haziran-2010_-bm-guvenlik-konseyinde-iran_a-ilave-yaptirimlar-konusunda-yapilan-oylamay-hk_.tr.mfa.

и вызывало у наблюдателей сомнения относительно направления развития турецкой внешней политики. Как в западном, так и в турецком политологических сообществах широко обсуждался новый подход турецкого руководства к развитию отношений с государствами Ближнего Востока. Эксперты задавались вопросом: означает ли он смену приоритетов внешней политики Анкары? Многие утверждали, что Турция повернулась спиной к Западу и переориентировалась на Восток²³.

Развернувшаяся дискуссия заставила руководство Турции регулярно отвечать на вопросы турецких и зарубежных политиков и журналистов о "смене вектора" своей внешней политики. Турецкое правительство неизменно опровергает утверждения о смене своих внешнеполитических ориентиров, называя активизацию восточного направления "нормализацией", "выравниванием дисбаланса", возникшего в годы "холодной войны". Переход к многовекторной внешней политике не означает, что Турция отказалась от развития отношений с европейскими странами и не стремится более к вступлению в Европейский союз. Президент А. Гюль и премьер-министр Р. Эрдоган неоднократно подтверждали, что вступление в ЕС, переговоры о котором начались в 2005 г., остаётся стратегической целью государственной политики Анкары²⁴ и для её достижения правительство ПСР проводит политические и экономические реформы, включающие поправки в Конституцию.

В турецком обществе внешняя политика правящей Партии справедливости и развития (так же, как и её внутривнутриполитический курс) вызывает полярные мнения. Среди ведущих политических обозревателей и журналистов можно встретить как её сторонников, так и противников.

Сторонники новой внешней политики утверждают, что говорить о "смене вектора" и переориентации Турции с Запада на Восток некорректно. В годы "холодной войны" биполярная система международных

²³ См.: *Tisdall S.* Confident Turkey looks east, not west // *Simon Tisdall* // *The Guardian* : website. 2007. March 26. URL: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2007/mar/26/world.tisdallbriefing>; *Опто Н.* Амбиции Эрдогана // *Нино Орто* // *ИноСМИ.ru* : интернет-сайт. 2011. 22 сентября. URL: <http://inosmi.ru/asia/20110923/175003237.html>; *Steinvorth D.* Nostalgia for the Ottomans. Disillusioned with Europe, Turkey Looks East // *Daniel Steinvorth* // *Spiegel Online* : website. December 11. URL: <http://www.spiegel.de/international/world/nostalgia-for-the-ottomans-disillusioned-with-europe-turkey-looks-east-a-660635.html>; *Turkey looks east as EU accession prospect recedes* // *Today's Zaman* : website. 2011. October 12. http://www.todayszaman.com/newsDetail_getNewsById.action?newsId=259716; *Лернер В.* Турция взяла курс на Восток // *Виктор Лернер* // *Turtsia.Ru* : website. URL: <http://www.turtsia.ru/Content/15396-%D0%A2%D1%83%D1%80%D1%86%D0%B8%D1%8F+%D0%B2%D0%B7%D1%8F%D0%BB%D0%B0+%D0%BA%D1%83%D1%80%D1%81+%D0%BD%D0%B0+%D0%92%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BA>; *Glick C. B.* AB ve ABD, Türkiye'yi nasıl kaybetti? // *Caroline B. Glick* // *Timeturk* : website. 2010. 22 Eylül. URL: <http://www.timeturk.com/tr/2010/09/22/ab-ve-abd-turkiye-yi-nasil-kaybetti.html> и др.

²⁴ *Gül: Eksen kayması tartışması bilgisizlik* // *Radikal* : website. 2010. 14 Haziran. URL: <http://www.radikal.com.tr/Radikal.aspx?aType=RadikalDetayV3&ArticleID=1002457&CategoryID=78&Rdkref=1>; *Erdoğan: "Eksen kayması yok"* // *Mynet haber* : website. 2010. 13 Ağustos. URL: <http://haber.mynet.com/erdogan-eksen-kaymasi-yok-526922-guncel/>.

отношений привела к разделу бывшего ареала османского влияния между двумя лагерями. В настоящее время Анкара получила возможность осуществлять многовекторную дипломатию на Ближнем Востоке и в глобальном масштабе. Турция превратилась в центр силы окружающего её геополитического пространства, с которым она связана экономическими, культурными и историческими отношениями, и это требует новой внешнеполитической стратегии²⁵.

Критика внешнеполитического курса правящей партии во многом связана с масштабностью региональных претензий Анкары. В качестве примера можно привести мнение известного турецкого политолога М. Биранда, выражающего распространённую в Турции точку зрения. Он согласен с тем, что новая стратегия означает не "смену вектора", а возвращение к "нормальной" внешней политике, но обращает внимание на нереалистичный характер заявлений турецкого руководства и негативные последствия подобных преувеличений²⁶. По его мнению, Анкара слишком торопится называть свои отношения с другими странами "стратегическим партнёрством", выхолащивая, таким образом, смысл данного понятия. Претензии Турции на роль универсального посредника, способного участвовать в урегулировании любых конфликтов, не соответствуют реальным возможностям страны, а значит, могут нанести ущерб её престижу. К тому же слишком сильная вовлечённость в проблемы Ближнего Востока может привести к утрате Турцией нейтрального статуса, который ранее позволял ей выполнять функции посредника. Кроме того, неудачное посредничество несёт в себе угрозу охлаждения отношений с обеими сторонами конфликта. И наконец, Турция не сможет достичь своих грандиозных внешнеполитических целей, не решив собственных внутриполитических проблем. Прежде всего это касается таких вопросов, как взаимоотношения гражданской власти и армии, сочетание ислама и светскости, а также крайне болезненная для Турции курдская проблема.

Для анализа вопроса о смене вектора развития внешних связей Турции можно обратиться к статистическим данным, иллюстрирующим её торговые отношения со странами Ближнего и Среднего Востока, Европейским союзом и США на протяжении последних 10 лет (табл.). Конечно, торговый оборот не является исчерпывающим критерием, который отражает внешнеполитические приоритеты государства, однако этот показатель характеризует весомую составляющую межгосударственных отношений и должен учитываться при сравнительной оценке значимости сотрудничества Турции с разными группами стран.

²⁵ *Cengiz Çandar*. Batı'dan Doğu'ya Doğru mu? / Cengiz Çandar // Radikal : website. 2010. 12 Haziran. URL: <http://www.radikal.com.tr/Radikal.aspx?aType=RadikalYazar&ArticleID=1002106&Yazar=CENG%DDZ%20%C7ANDAR&CategoryID=97>.

²⁶ *Birand M. A.* Türkiye, her yerde arabulucu olamaz... / Mehmet Ali Birand // Milliyet.com.tr : website. 2010. 12 Ocak. URL: <http://www.milliyet.com.tr/Yazar.aspx?aType=YazarDetay&ArticleID=1185194&AuthorID=86&Date=13.01.2010&b=Turkiye,%20her yerde%20arabulucu%20olamaz...&a=Mehmet%20Ali%20Birand>.

Таблица

Внешняя торговля Турции*

	Импорт (млн дол.)	Динамика (%)	Доля в общем объёме импорта (%)	Экспорт (млн дол.)	Динамика (%)	Доля в общем объёме экспорта (%)
Со странами Ближнего и Среднего Востока						
2002	3186	5,6	6,2	3440	5,5	9,5
2003	4455	39,8	6,4	5465	58,9	11,6
2004	5585	25,4	5,7	7921	44,9	12,5
2005	7967	42,6	6,8	10184	28,6	13,9
2006	10568	32,6	7,6	11316	11,1	13,2
2007	12641	19,6	7,4	11316	0,0	10,5
2008	17628	39,5	8,7	25430	124,7	19,3
2009	9595	-45,6	6,8	19208	-24,5	18,8
2010	16091	59,6	8,7	23295	21,3	20,5
2011	20438	27,0	8,5	27945	20,0	20,7
Со странами Евросоюза						
2002	25689	29,6	49,8	20415	16,4	56,6
2003	35140	36,8	50,7	27394	34,2	58,0
2004	48103	36,9	49,3	36581	33,5	58,0
2005	52696	9,5	45,1	41365	13,1	56,3
2006	59401	12,7	42,5	47935	15,8	56,0
2007	68612	15,5	40,4	60399	26,0	56,3
2008	74802	9,0	37,0	63390	5,0	48,0
2009	56588	-24,3	40,2	46977	-25,9	46,0
2010	72244	27,7	38,9	52685	12,2	46,3
2011	91126	26,1	37,8	62372	18,4	46,2
С Соединёнными Штатами						
2002	3099	-5,0	6,0	3356	7,4	9,3
2003	3496	12,8	5,0	3752	11,8	7,9
2004	4745	35,7	4,9	4860	29,5	7,7
2005	5376	13,3	4,6	4911	1,0	6,7
2006	6261	16,5	4,9	5061	3,1	5,9
2007	8166	30,4	4,8	4171	-17,6	3,9
2008	11976	46,7	5,9	4300	3,1	3,3
2009	8576	-25,9	6,1	3223	-25,0	3,2
2010	12319	43,6	6,6	3763	16,8	3,3
2011	16034	30,2	6,7	4595	22,1	3,4

*Рассчитано по данным Министерства экономики Турецкой Республики: URL: <http://www.ekonomi.gov.tr/index.cfm?sayfa=7145D543-D8D3-8566-4520DFB6CC4A86BA>; <http://www.ekonomi.gov.tr/index.cfm?sayfa=7155BE01-D8D3-8566-45208351967592CF/>.

В период с 2002 по 2011 г. объём торговли Турции со странами Ближнего и Среднего Востока стабильно рос как в абсолютном, так и в относительном выражении (за исключением спадов, обусловленных мировым финансовым кризисом). В 2011 г. турецкий импорт из этих стран превысил аналогичный показатель 2002 г. в 6 раз, а экспорт – в 8 раз.

При этом доля импорта из стран Ближнего и Среднего Востока в общем объёме турецкого импорта увеличилась с 6,2 до 8,5 %. Произошло значительное увеличение и доли турецкого экспорта – с 9,5 до 20,7 %. Превышение экспорта над импортом свидетельствует об активном освоении Турцией ближневосточных рынков: сальдо баланса в торговле с этими странами положительно, в отличие от торговли со странами Запада.

Несмотря на сокращение доли ЕС в общем объёме турецкой внешней торговли (с 49,8 до 37,8 % по импорту и с 56,6 до 46,2 % по экспорту), абсолютные показатели торгового оборота между ними возросли. С 2002 по 2011 г. импорт в Турцию из стран ЕС увеличился в 3,5 раза, а экспорт в эти страны – в 3 раза. При этом темпы роста сохранились примерно на том же уровне: 29,6 % в 2002 г. и 26,1 % в 2011 г. по импорту; 16,4 % в 2002 г. и 18,4 % в 2011 г. по экспорту.

Импорт американских товаров в Турцию за рассматриваемый период увеличился в 5 раз, а его доля в общем объёме турецкого импорта возросла с 6,0 до 6,7 %. Экспорт вырос менее чем в 1,5 раза, а доля его сократилась с 9,3 до 3,4 %. Представляется, что сокращение турецкого экспорта в США вызвано не приоритетным развитием торгово-экономических связей Турции с Ближним Востоком, а причинами иного характера. Вопрос о торговом дисбалансе и применяемых в США ограничениях на импорт турецких товаров давно является одним из проблемных моментов турецко-американских отношений.

Можно ли на основании приведённых выше данных сделать вывод о "переориентации" Турции с Запада на Восток? Очевидно, что Анкара успешно реализует поставленную задачу углубления торгово-экономического сотрудничества на Ближнем Востоке. Сокращение доли ЕС в общем объёме торговли Турции при сохранении роста абсолютных показателей торгового оборота может означать, что развитие торгово-экономических отношений на ближневосточном направлении осуществляется за счёт "избыточных мощностей" динамично растущей турецкой экономики. А ситуация в торгово-экономических отношениях Турции с США во многом подвержена политическим факторам, не связанным с ближневосточной стратегией Анкары. Другими словами, приведённые цифры свидетельствуют о решимости Турции наращивать своё экономическое присутствие на Ближнем Востоке, но не доказывают, что это осуществляется за счёт отказа от развития торгово-экономических связей с Западом.

"Турецкая модель" для арабского мира

События "арабской весны" дали Турции шанс укрепить своё региональное влияние, поддерживая протестные выступления, которые турецкое руководство расценивает как выражение законных требований народов, ожидающих социально-политических и экономических перемен. По мнению официальной Анкары, реформы, отвечающие условиям, сложившимся в мире после окончания "холодной войны", следовало начать ещё в 90-е гг. прошлого века²⁷.

²⁷ Orta Doğu ve Kuzey Afrika ülkeleri ile ilişkiler // Türkiye Cumhuriyeti Dışişleri Bakanlığı : website. URL: http://www.mfa.gov.tr/turkiye_nin-ortadogu-ile-iliskileri.tr.mfa.

Анкара последовательно заявляет, что стоит на стороне народов, а не режимов. Подобная тактика рассчитана на то, чтобы представить Турцию в качестве форпоста демократии на Ближнем Востоке и установить выгодные для турецких интересов отношения с новыми силами, приходящими на смену консервативным режимам.

Самым сложным для ближневосточной политики Анкары эпизодом "арабской весны" стали события в Сирии.

До начала волнений (март 2011 г.) в самой Турции отношения с этой страной считали примером успешной реализации стратегии развития связей с ближневосточными соседями, образцом межгосударственного сотрудничества и мирного урегулирования проблем. Министр иностранных дел А. Давутоглу в течение 8 лет, предшествовавших кризису, посетил Сирию более 60 раз.

До августа 2011 г. реакция Анкары на беспорядки в Сирии ограничивалась многочисленными консультациями с сирийским руководством, в ходе которых Турция предлагала "поделиться с Дамаском опытом демократических преобразований". Одновременно были установлены контакты с сирийской оппозицией, представители которой с апреля 2011 г. начали проводить свои съезды на территории Турции.

Убедившись, что реформы в Сирии буксуют, Анкара заявила о прекращении диалога с Б. Асадом и совместно с США ввела односторонние санкции против представителей сирийского режима. В последующем Турция прилагала активные усилия, чтобы вынести обсуждение "сирийского вопроса" на международный уровень и добиться осуждения руководства Сирии со стороны Лиги арабских государств и Совета безопасности ООН. Анкара была среди инициаторов создания так называемой "Группы друзей Сирии", объединившей государства, выступающие за урегулирование кризиса в этой стране путём давления на правящий режим.

Разрыв отношений с президентом Б. Асадом, переход к экономическим и политическим санкциям и поддержка антиправительственных сил поставили Турцию в сложное положение.

В январе 2012 г. турецкий Фонд экономических и социальных исследований (TESEV) представил данные социологических опросов на тему "Отношение к Турции на Ближнем Востоке в 2011 г."²⁸ Их результаты свидетельствуют о резком падении имиджа Турции среди населения Сирии. Если в 2010 г. 93 % опрошенных сирийцев выразили положительное отношение к Турции (самый высокий рейтинг в ближневосточных странах), то в 2011 г. их доля сократилась до 44 %²⁹. При этом реакцию Анкары на события "арабской весны" одобрили всего 30 % респондентов³⁰.

Несмотря на "смену союзников", Турция заявила о неизменности своей внешнеполитической стратегии на Ближнем Востоке, основанной на

²⁸ Всего в опросах, проведённых турецкими специалистами, приняли участие 2323 респондента из Египта, Иордании, Ливана, Палестины, Саудовской Аравии, Сирии, Туниса, Омана, Бахрейна, Катара, Кувейта, ОАЭ, Йемена, Ливии, Ирана и Ирака.

²⁹ *Mensur Akgün, Sabiha Senyücel Gündoğar. Ortadoğu'da Türkiye Algısı 2011 : TESEV Dış Politika Programı / Mensur Akgün, Sabiha Senyücel Gündoğar. İstanbul : TESEV Yayınları, 2012. Ocak. S. 19.*

³⁰ Ibid.

пяти принципах, провозглашённых в 2010 г. Министр иностранных дел А. Давутоглу заявил, что все они реализованы в турецкой внешнеполитической практике, и активные усилия по их дальнейшему применению будут продолжены³¹. Он позитивно оценил перспективы политики "ноль проблем с соседями", которую критики внешней политики правящей партии стали иронично называть "ноль соседей без проблем". По словам А. Давутоглу, эта политика "приобрела особый смысл и значение в свете исторических перемен на Ближнем Востоке". По его мнению, преобразования в арабском мире вдохнут новую жизнь в идею регионального сотрудничества, которое и является подлинной целью турецкой политики "ноль проблем с соседями", иногда ошибочно сводимой только к желанию урегулировать спорные вопросы с соседними государствами³².

"Арабская весна" активизировала желание Анкары "поделиться собственным демократическим опытом со странами региона"³³. Попытки Турции предложить арабским странам свои методы демократизации экономической и политической систем в мусульманском государстве вызвали дискуссию о применимости "турецкой модели" в арабских странах.

В ходе поездки в Египет в сентябре 2011 г. премьер-министр Турции Р. Эрдоган заявил, что в основе новой египетской конституции должны лежать принципы светского государства, а не шариат. Он пояснил, что "светскость не равна атеизму" и не противостоит религии, но предполагает одинаковое отношение государства к представителям всех конфессий³⁴. Высказывания Р. Эрдогана получили широкий резонанс, вызвав споры о готовности исламского мира принять светскую модель развития и о возможности тиражирования "турецкой модели" на Ближнем Востоке.

Как и во многих других случаях, мнения внутри турецкого общества относительно данного аспекта внешнеполитической стратегии разделились. В качестве примера можно привести теледебаты по вопросу о пригодности "турецкой модели" для арабского мира, организованные в январе 2012 г. в стамбульском университете "Богазичи". В программе, которую вёл журналист "Би-би-си" Т. Себастиан, приняли участие журналисты и учёные из Турции, Ливана и Ирана.

Сторонники "турецкой модели" говорили о том, что арабские государства внимательно наблюдают за опытом и достижениями Турции, рассматривая их в качестве примера для подражания. "Турецкая модель" воспринимается как динамичный процесс преодоления трудностей на пути развития демократии. Для арабского мира эта модель развития не ограничивается только теми концепциями, которые предлагает правящая Партия справедливости и развития, но представляет собой некую "расширенную модель", предлагаемую всем турецким обществом.

Противники применения "турецкой модели" в странах региона утверждали, что такой модели просто не существует, поскольку турецкая демократия далека от совершенства. Арабы совсем не хотят копировать

³¹ См.: Ahmet Davutoğlu Cairo Review'e Konuştu.

³² Ibid.

³³ См.: Orta Doğu ve Kuzey Afrika ülkeleri ile ilişkiler.

³⁴ Laiklik ateizm değil, korkmayın! // Haber Turk : website. 2011. 14 Eylül. URL: <http://www.haberturk.com/dunya/haber/669311-laiklik-ateizm-degil-korkmayin>.

такие её "особенности", как ограничение свободы слова, массовые аресты журналистов и многолетнее содержание в заключении по подозрению в терроризме. В арабских странах предпочитают разрабатывать собственные, национальные модели, а не копировать чужие. Что же касается "турецкой модели", то эту идею активно используют арабские исламисты, чтобы завуалировать свои истинные цели³⁵.

Интересные данные об отношении к "турецкой модели" в арабском мире приводятся в упомянутом социологическом исследовании "Отношение к Турции на Ближнем Востоке в 2011 г." На вопрос "Может ли Турция стать успешной моделью для арабских стран?" 61 % респондентов ответили положительно, 22 % – отрицательно, остальные не смогли определить свою позицию³⁶. Самый большой процент положительных ответов (от 75 до 78 %) был получен в Египте, Тунисе, Палестине, Ливане и Ливии. Меньше всего положительных ответов дали граждане Сирии (31 %)³⁷.

Положительные стороны "турецкой модели" были обозначены следующим образом: демократический режим (32 %), экономика (25 %), исламская идентичность (23 %), светская политическая система (17 %), стратегическое значение (8 %)³⁸.

Оппоненты "турецкой модели" в качестве отрицательных аспектов указали на то, что Турция – "недостаточно мусульманская страна" (23 %), имеет тесные отношения с Западом (16 %) и светскую политическую систему (16 %), что это неарабская страна (9 %) с имперским прошлым (9 %)³⁹.

В ответах респондентов обращают на себя внимание две отчётливые тенденции. Во-первых, в сознании населения Ближневосточного региона "*турецкая модель*" практически не ассоциируется с периодом правления и политикой ПСР, а подразумевает более широкий набор характеристик (имперская, светская, неарабская). Во-вторых, в арабском мире вопрос о "турецкой модели" не объединяет общество, а поляризует его. Показателен тот факт, что такой её атрибут, как "светская политическая система", был отнесён одновременно и к положительным, и к отрицательным характеристикам Турции почти равными по численности группами респондентов.

* *
*

В начале XXI в. активные усилия внешней политики Турции на Ближнем Востоке были направлены на углубление своего регионального влияния. С этой целью используется широкий спектр геополитических, экономических, исторических, идеологических и других факторов, способствующих закреплению "особой роли" Турции в регионе. Стремление

³⁵ Sami Kohen. Türk modeli Araplar için iyi mi, kötü mü? / Sami Kohen // Milliyet.com.tr : website. 2012. 14 Ocak. URL: <http://dunya.milliyet.com.tr/-turk-modeli-araplar-icin-iyi-mi-kotu-mu-/dunya/dunyayazardetay/14.01.2012/1488690/default.htm>.

³⁶ Mensur Akgün, Sabiha Senyücel Gündoğar. Op. cit. S. 20.

³⁷ Ibid. S. 21.

³⁸ Ibid.

³⁹ Ibid.

Анкары к региональному лидерству получило новое концептуальное оформление в стратегии внешней политики правящей исламской Партии справедливости и развития.

Вместе с тем очевидно, что внешнеполитическая доктрина современной Турции, несмотря на её тесную связь с "традиционными" для её внешней политики концепциями, всё ещё находится в стадии формирования, в поиске вариантов идеологического обоснования региональных претензий. Тот факт, что внешняя политика Анкары на Ближнем Востоке вызывает различные, порой диаметрально противоположные оценки как у зарубежных наблюдателей, так и в самом турецком обществе, связан с незавершённостью формирования её подходов к развитию отношений со странами региона.

Свою роль играет также специфика внутривнутриполитической ситуации в Турции, где в республиканский период к власти впервые пришла исламская партия, сумевшая занять прочные позиции на политическом Олимпе. Подъём политического ислама в Турции произошёл под лозунгами демократизации, уважения прав и свобод человека. Данный дискурс, усвоенный исламскими силами Турции и используемый для развития отношений с Западом, оказывает влияние и на формирование внешней политики Анкары. Можно вспомнить, что активность исламского правительства на европейском направлении, которую оно проявило после прихода к власти, вызвала вопросы о смене вектора внешней политики исламских сил.

Конфликтный потенциал Ближнего Востока, угрожающий безопасности и стабильности Турции, усиливает стремление Анкары контролировать ситуацию. Уверенность турецкого руководства в том, что Турция способна оказывать влияние на страны региона и "трансформировать" окружающее пространство, будет и в дальнейшем определять активность её политики на ближневосточном направлении.

Укрепление международной роли России в начале XXI в. требует особого внимания к событиям в Ближневосточном регионе, где сконцентрированы политические и экономические интересы ведущих мировых держав. Для эффективной реализации российской политики на этом направлении необходимо учитывать региональную стратегию Турции, которая рассматривает Ближний Восток в качестве одного из приоритетных для своей внешней политики регионов.

В настоящее время уровень вовлечённости в ближневосточную проблематику у России ниже, чем у Турции, которая является частью данного региона и испытывает непосредственное влияние происходящих там событий. И задача по восстановлению российского присутствия на Ближнем Востоке требует тщательного отслеживания изменений турецкой стратегии.

В последнее десятилетие российско-турецкие отношения развиваются ускоренными темпами по широкому спектру направлений – от торгово-экономического и гуманитарного сотрудничества до реализации масштабных проектов в области энергетики и регулярных политических консультаций по актуальным темам международной повестки дня. Это предоставляет России обширные возможности для обсуждения

с турецкой стороны ситуации на Ближнем Востоке, позволяет доводить до сведения Анкары российскую позицию и аргументацию, искать варианты внешнеполитической координации, отвечающей интересам обоих государств, и предотвращать нежелательные для нашей страны сценарии и тенденции.

Ключевые слова: *Турция – внешняя политика Турции – политика "ноль проблем с соседями" – новый османизм – Ближний Восток – арабская весна.*

Keywords: *Turkey – Turkish foreign policy – policy of zero problems with neighbors – neo-osmanism – the Middle East – the Arab Spring.*